

Кристина
ЮРАШ

Жена с ХВОСТОМ

Кристина Юраш

Жена с хвостом

«Автор»

2023

Юраш К. Ю.

Жена с хвостом / К. Ю. Юраш — «Автор», 2023

Решение было неправильным. Но отступить было уже поздно! Я соврала королю, что красавец, с которым я только что танцевала, сделал мне предложение во время танца! Я была в отчаянии! Я ужасно не хотела выходить замуж за богатого старика, которого подсовывали мне тетя и дядя! Каков же был мой ужас, когда я узнала, что этот красавец и есть тот самый Великий Инквизитор. И что он со мной сделает, когда он узнает, что у меня под юбкой прячется... мой хвостик! В тексте есть: от ненависти до любви, ребенок, заколдованное поместье, хульдра, фэйри, любовный треугольник, король фэйри, инквизитор.

© Юраш К. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	16
Глава 11	17
Глава 12	18
Глава 13	19
Глава 14	20
Глава 15	21
Глава 16	22
Глава 17	23
Глава 18	24
Глава 19	25
Глава 20	26
Глава 21	27
Глава 22	28
Глава 23	29
Глава 24	30
Глава 25	31
Глава 26	32
Глава 27	33
Глава 28	34
Глава 29	35
Глава 30	36
Глава 31	37
Глава 32	38
Глава 33	39
Глава 34	40
Глава 35	41
Глава 36	42
Глава 37	43
Глава 38	44
Глава 39	45
Глава 40	46
Глава 41	47
Глава 42	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кристина Юраш

Жена с хвостом

Глава 1

«Проклятые фэйри!
Никого житья от них нет!
Хвостатые – самые гадкие!
Их называют хульдрами!
Если встретишь – беги,
Если поймаешь – жги!».
Трактат Инквизиции

Решение было неправильным.
Но отступать было уже поздно.
Будучи вне себя от удивления король посмотрел на меня и решил переспросить:
– Юная леди, вы утверждаете, что вам во время танца сделал предложение вот этот...
кхм... кхм... господин?

Седые брови короля полезли на лоб.

Все взоры усталились на высокого темноволосого красавца, стоящего в окружении прекрасно одетых дам, которые таяли словно свечи от одного его присутствия рядом.

«Мой взгляд – это милость. Ее нужно заслужить!», – шептали его красивые глаза. «А если я вам улыбнулся, то вам будет что рассказать внукам!».

Он награждал кокеток взглядом холодных серых глаз, поощрял удивленно вскинутой бровью, вызывая удушающие приступы ревности у тех, кому этого не досталось. Стоило ему остановить свой взгляд на ком-то из красавиц, как остальные были готовы вцепиться ей в волосы и убить где-нибудь за колонной из розового мрамора.

Незнакомец казался таким загадочным, чарующим, что я едва могла отвести от него глаз. Словно таинственный морок окутывал его фигуру, которая была на полголовы выше мужчин, стоявших неподалеку.

Когда я смотрела на его линию плеч, подчеркнутую фиолетовым камзолом с роскошной вышивкой и двумя рядами золотых пуговиц, у меня невольно захватывало дух. А при мысли, что мои пальцы украдкой прикасаются к его темным волосам, небрежно спадающим на плечи, мне переставало хватать воздуха.

Почему-то мне показалось, что даже если к ногам этого человека сейчас упадет самая красивая женщина королевства и будет страстно, цепляясь за его элегантные черные штаны, умолять его о взаимности, он вежливо заметит, что пол холодный и равнодушно порекомендует долго на нем не засиживаться.

И сейчас этот мужчина стоял ко мне в полоборота, даже не подозревая, что его жизнь зависит от одного моего слова. Красавец сделал сдержанный глоток из бокала. Когда его губы поцеловали бокал, пузырьки в его шампанском превратились в мои мурашки.

Все ждали от меня ответа.

Все! Назад дороги нет! Пусть я тысячу раз об этом пожалею, но это все же лучше, чем выходить за старого и дряхлого лорда Баллеорна, который трется рядом с тетей и дядей!

– Да, это он! – негромко, но твердо ответила я, глядя прямо в глаза короля, спрятанные среди глубоких морщин под кустистыми бровями.

Я чуть предательски не вздрогнула, явно не ожидая такой волны удивления и изумления, которая прокатилась по залу.

– Вы точно уверены? Вы не обманываете нас, красавица? – негромко спросил король с каким-то сомнением.

Взгляды гостей на мгновение остановились на моем пестром, бедном, старомодном платье не по размеру, в котором я была похожа на упитанную курицу – пеструшку. А потом переметнулись на бесстыже дорогой, сверкающий бриллиантовой вышивкой сюртук красавца. "Это не может быть!", – читалось во взглядах.

Дядя смотрел на меня круглыми глазами, а тетя задыхалась в свой платок. Рядом прищуривался мой подслеповатый жених: «Ась? Ась?».

– Аме-лия! Не надо! – одними губами шептала тетя, убирая платок с лица и нервно мотая головой. – Нет!

– Да, ваше величество, – твердо произнесла я, глядя на короля умоляющим взглядом. Если жених сейчас возразит, то мне конец! Моей репутации конец!

В зеркалах бальной залы отражалась пестрая курица – несущка в платье «Это последний писк! Мужчины будут без ума!» с гнездом прически «О, во дворце все так ходят! Все танцы наши!» и толстым словом макияжем «Ни один мужчина не устоит перед тобой, дорогая!». А я изо всех сил тянула юбку вниз, чтобы никто не заметил главного. «Ты главное, никому не показывай его, поняла? И танцуй осторожно!», – вспомнила я, как тетушка одергивала на мне платье.

– Инкрис, я так понимаю, вы сделали этой девушке предложение во время танца? – спросил король.

Красавец медленно повернулся с бокалом в руках. Его темная бровь приподнялась, а я почувствовала, как от волнения внутри все переворачивается. «Инкрис», – мысленно прошептала я, чувствуя, как его имя острой льдинкой тает на моих губах.

В зале воцарилась заинтригованная тишина. Не было слышно даже шелеста роскошных платьев, смеха и шепота. Стихла даже музыка.

– Вот такой я влюбчивый, – мрачным голосом произнес красавец.

– Это так благородно с вашей стороны жениться на бедной сиротке! Пусть жених и невеста подойдут ко мне! Я дам свое благословение! – расторгался старый король.

Он со старческим кряхтением встал с трона, а все вокруг застыли в поклоне. На синем бархате королевской одежды, словно звезды, сверкали бриллианты, а узловатые пальцы держались на ручку трона.

Я до боли ущипнула себя, видя, как взгляд Инкриса остановился на мне. В этот момент мне показалось, что вместе со взглядом остановилось и мое сердце.

Внезапно красавец размахнулся и ...

... с силой бросил бокал на почти зеркальный пол бальной залы.

Сверкающие осколки разлетелись, заставив всех гостей ахнуть и отшатнуться.

– Вот такой я неуклюжий, – мрачным голосом произнес красавец, направляясь к королю. С каждым его шагом, я осознавала, что никогда не видела никого, кто был бы красивей его. Даже сейчас, когда в его глазах был мрак, этот мужчина казался темным божеством.

– Погодите! – вдруг заволновалась и возмутилась опомнившаяся толпа за спиной красавца. – У него же есть невеста! Он собирался жениться на Лаурелии фон Брантес! Уже было объявлено о дате свадьбы! Он что? Разорвал помолвку?

– Это правда? – медленно спросил король, нахмурившись.

– Он – мой жених! – послышался истеричный женский голос, но за широкой спиной, я увидела девушку, которая стояла рядом со мной во время танцев. Ее отец побагровел, а матушка упала в обморок. «Какой позор!», – шепотом ужасалась толпа.

– Вот такой я ветреный, – мрачным голосом произнес красавец, становясь рядом со мной.

– Никогда не думал, что однажды скажу это! – усмехнулся король, пока в зале творилось форменное безобразие. «Это возмутительно!», – кричали родственники невесты. Сама невеста заливалась слезами.

– Что с вами? – внезапно встревоженно спросил король, заглядывая в лицо жениха.

– Дайте мне побыть в экстазе еще пару мгновений, ваше величество, – мрачным голосом произнес красавец, глядя на меня.

«Ну, может, он сейчас на меня так смотрит! А потом будет смотреть по-другому?», – промелькнула во мне искорка надежды.

– Оркестр! Готовьте последний танец для молодых! Не каждый день женится Великий Инквизитор! – усмехнулся король.

Кто? Мой взгляд медленно и опасно скользнул по фиолетовому бархату рукава и остановился на красивом хищном профиле.

О, нет! Нет! Нет! Нет! Я крепко зажмурилась, чувствуя, что мне становится дурно. Тщательно спрятанный юбкой хвост трусливо прилип к ноге. Инквизитор!

Глава 2

Когда мне с ужасом рассказывали про Великого Инквизитора, я представляла страшного старика с огромными клещами в руках и взглядом сумасшедшего маньяка: «Иди сюда! Маленькая фея! Сейчас я вырву твои крылышки!».

И никогда бы не подумала о том, что он такой молодой и такой красивый.

Мне было даже дышать страшно в его сторону, а не то, чтобы смотреть. Вот это я вляпалась! Кто бы мог подумать! Первый бал, а я... Ой, мамочки!

– Ваше Величество! – послышался голос дяди. Он хромал к трону. На нем был старый потертый сюртук, который он носил еще в молодости и нашейный платочек, который очень любила постоянно поправлять тетя. Сам он был невысокого роста, с белыми бакенбардами и усами.

– Ваше Величество! – поклонился дядюшка. – Наша дорогая племянница совсем юная. Ей как бы рано еще думать о замужестве... Это моя вина! Я не объяснил ей, что с такими вопросами нужно подходить сначала ко мне. Мы с женой не ожидали, что она решит посоветоваться с вами!

– Ох, прекрасное дитя, – умилился король, глядя на меня ласково. – Ты так доверяешь своему королю, что он узнал эту важную тайну раньше всех? Ну прелесть, а не девушка! Тогда ее точно нельзя отдавать за кого попало! Ну подойди ко мне, не бойся!

Я сделала робкий шаг, слыша, как сопит дядя.

– Ну поскретничай с королем. Раз уж мы тут с тобой женихов выбираем. А ты сама-то замуж хочешь? – спросил старик, а я понимала, что не знаю, что ответить.

– Конечно, хочет, – послышался мрачный голос жениха. – Я ради нее, невесту бросил, между прочим. И второго скандала, я не потерплю.

Глава 3

– Разумеется, согласна! – послышался грубоватый голос, а я вздрогнула, видя, что красавец смотрит на меня нехорошим взглядом. – Раз уж ее дядя бывший инквизитор, то, думаю, она знает, что это такое! Немногие из инквизиции доживают до столь почтенного возраста!

– Я... я... – в нерешительности задохнулась я.

Я посмотрела на придворных, на бледных дядю и тетю, на старого короля, который держал мою руку в своей руке. Руки у него были холодные, хоть он и сидел под теплой накидкой.

– Ну же, смелее, – подбадривал король. – Жених вон! Хоть куда! Он ради тебя даже невесту бросил! А это, дорогая моя, такой скандал! Знаешь, я бы на месте жениха никогда бы не простил отказа! Так что соглашайся! Сразу видно, что влюбился с первого взгляда! Как в такую прелесть не влюбиться? Да?

– Как увидел, так был сражен наповал. Едва не задохнулся от восторга. Забыл обо всем на свете. Даже, как меня зовут, – медленно и мрачно произнес жених.

– Я... я... ой, мамочки... я с-с-согласна, – сглотнула я, косясь на будущего мужа с опаской. «Я сбегу от него! Да! Сбегу! Уйду в леса», – с надеждой подумала. – «И меня съедят волки! Или кто там в лесу водится!». Я ведь в лесу никогда не была! Меня туда не пускали тетя и дядя. Мне все нравилось, кроме волков.

– Ну и славно! Дорогие жених и невеста! – улыбнулся король, глядя на нас. И тут же весело нахмурился. – Жених, а почему вы еще не взяли невесту за руку? Непорядок!

– Вот такой я стеснительный, – мрачно произнес жених, делая шумный вдох. – Как вижу красивую девушку, так сразу в обморок падаю.

Глава 4

– Я... – прошептала я, понимая, что отступать уже некуда. Нет, ну надо же... Я даже не знаю, что и сказать!

– Ваше Величество! – послышался задыхающийся голос тети, которая неслась к нам в своем необъятном светлом старомодном платье в мелкий цветочек. – Можно я скажу? Я однажды уже вышла замуж за инквизитора! Это очень тяжело для женщины! Никогда не знаешь, вернется муж или нет! И вот только, когда его ранило... А ранило его в битве при Райнолене, когда брали штурмом столицу фэйри... У него даже орден есть! Так вот, когда его списали, только тогда я смогла выдохнуть спокойно!

Что? Значит, мой дядя – инквизитор? Тоже инквизитор? И я столько лет жила с инквизитором?! Почему мне никто не говорил об этом! Почему я узнаю об этом только сейчас!

– О, так вы участвовали в той славной битве при Райнолене?! И штурмовали дворец?! Невероятно! Вот он! Настоящий герой! – представил король смущенного дядю. «А я говорила, что нужно было надеть орден! Говорила, говорила, говорила...», – толкала его локтем тетя.

– Если бы не такие люди, как ... – начал король, запнувшись.

– Эдхилл! – вставила тетя, прижавшись к мужу. – Сэмион Эдхилл!

– Если бы не такие люди, как Сэмион Эдхилл, то проклятые фэйри нас бы давно околдовали, обвели бы вокруг пальца и уничтожили. Фэйри очень опасны. Их чары способны свести с ума целые армии! – произнес король, а я с ужасом подумала про свой хвост.

– Так как, дитя мое. Или правильно... пока еще мисс Эдхилл, – заговорщицки улыбнулся мне король, похлопав по моей руке. – Ты согласна выйти замуж?

Глава 5

В этот момент меня, словно, пот прошиб. Если он сейчас возьмет меня за руку, то я ... я... Сердце испуганно забилося, когда рука в перчатке нехотя взяла мою дрожащую воробьиную ручку. Инквизитор! Как же так?!

Жених сделал шаг ко мне, а я почувствовала, как у меня из глаз чуть не брызнули слезы. Опустив взгляд, я увидела его дорогой сапог, стоящий на подоле моего очень длинного платья.

Хво-о-о-ост! Он стоит на моем хвосте!

– Что случилось, дитя мое? – спросил король, глядя на меня ласковым взглядом, когда я, чуть не окосела от боли.

– Я... я... – выдохнула я, поглядывая на роскошный сапог. – Я просто ... очень... очень счастлива...

На последних словах я едва не зарыдала.

Х-х-хво-о-о-ост! Бедный мой хвостик! Его бы по – хорошему попробовать вызволить, но вдруг... вдруг его кто-то случайно увидит. Придется терпеть.

– Я понимаю, что юные девы всегда плачут в такие моменты, – улыбнулся король, глядя на жениха. – И все-таки я не ожидал! Я всегда считал вас человеком рассудительным, не склонным к внезапным страстям... А тут! Ну прямо удивили старика!

– Вот такой я непредсказуемый и дерзкий, – мрачно, словно на похоронах, процедил Инквизитор, пока я чувствовала, как вспотела моя ладошка в его перчатке. – Извините, я просто вне себя от счастья. Не мешайте мне задыхаться от восторга!

Он произнес это таким голосом, словно заколачивает гвозди в крышку чужого гроба.

– Благословляю! – торжественно произнес король. – Когда назначена дата свадьбы? Я обязательно приеду! Ну не плач, ну все! Считай ты уже жена! Остались лишь формальности! Я лично все проконтролирую.

Глава 6

– Через три дня, – мрачно произнес инквизитор, а потом поднял глаза на короля и тем же замогильным голосом добавил. – Вот такой я нетерпеливый.

Он посмотрел на меня, а я чуть не согнулась под тяжестью его взгляда.

– Иначе могу не дотерпеть, – мрачно произнес он, рассматривая мое жуткое платье и толстенный слой бездарного макияжа, к которому липли растрепанные волосы. – Тут просто соблазн на соблазне.

Мне кажется, мне сломали хвост! Ну еще бы! И ведь сказать ничего нельзя!

– Танец! – потребовал радостный король, пока тетя плакала в плечо дяди, а тот похлопывал ее рукой по надутому рукаву. – Танец для жениха и невесты! Обожаю свадьбы! Сразу вспоминаю мою покойную королеву! Я ведь тоже отказался от невесты, чтобы жениться на ней! Жаль, что она так недолго пробыла с нами.

Он ласково посмотрел на портрет молодой и красивой девушки в короне, застывшей с милой улыбкой и книгой в руке.

– Ваше величество! Вам нельзя волноваться, – шепнул слуга, склонившись к старику. – Помните, что доктор говорил.

– Да, да, да, – со вздохом согласился король, когда ему поднесли платочек.

– Танец! – тут же закричали слуги, а гости расступились, освободив центр зала. О, нет! Только не танец! А вдруг все увидят мой хвост?

В тот момент, когда сапог отпустил мой хвост, я почувствовала себя самой счастливой на свете. У меня чуть слезы не потекли по щекам.

– Смотрите! Плачет от счастья! – шептались придворные. – Еще бы! Нет, ну надо же!

Оркестр, предчувствуя перемену королевского настроения, заиграл вальс, а я закусила губу. Так, главное, чтобы юбка не приподнялась, и никто не увидел ничего лишнего!

Глава 7

– Может, не надо? – спросила я, но меня не спрашивали. Твердой рукой меня повели в центр зала, а я с ужасом смотрела на гостей.

Мы танцевали, пока я внимательно следила за своей юбкой. Хвостик обмотался об ногу, а рука подрагивала в чужой руке.

– Зачем вы это сделали? – послышался голос мне на ухо, когда меня в танцевальной фигуре прижали к себе спиной.

– Я не хотела выходить замуж за старика.... А... А вы мне понравились..., – скороговоркой прошептала я, даже не зная, услышали меня или нет. – Ой!

Меня резко дернули к себе, а я от испуга лишь натянула пониже юбку.

Изредка я видела улыбку короля, бледных дядю и тетю, стоящих неподалеку, завистливые взгляды дам, которые прикрывали веером лицо, склоняясь друг к другу.

– Вы сильно злитесь, да? – робко спросила я, глядя на мрачное лицо, когда медленно кружилась под его рукой.

– О, нет, что ты. Задыхаюсь от восторга и просто порхаю от счастья, как маленькая бабочка в яркий солнечный день, – послышался убийственно – мрачный голос, а меня покачали из стороны в сторону, чтобы снова положить руку на мою талию. – А еще я почти не злопамятный. Я не помню тот позор, который случился двенадцать минут назад.

Танец показался бесконечным. Я видела, как мой старенький жених стоит рядом с брошенной невестой, договариваясь с ее родителями. Музыка закончилась, я выдохнула.

– Спасибо, нам пора, – произнес мой муж, схватив меня за запястье.

– А вы ничего не забыли? А? – улыбался король. – Какая же любовь без поцелуя? Вы же уже по факту муж и жена! Что значит почему? Потому что я так решил!

Глава 8

Что?! Нет! Я лучше умру на месте! Я не...

Меня привлекли к себе, заставив застыть как вкопанную. Перепуганный хвост дернулся под платьем. «Ну и скромница она у вас!», – рассмеялся король, глядя на дядю и тетю, похожих на бледные статуи.

Нет, нет, нет... Я крепко зажмурилась, едва увидев страшный взгляд мужа: «Мне точно нужно целовать это?». Он меня сейчас убьет! Точно убьет!

Я почувствовала прикосновение чужих губ к своим губам. Сердце окаменело, когда я ожидала чего-то ужасного. Но как ни странно, поцелуй был мягким и даже ... даже... каким-то нежным. Неужели в этом чудовище с внешностью принца есть хоть капля нежности?

– А теперь позвольте откланяться, – мрачно произнес мой супруг, оборвав поцелуй на половине моего дыхания. Он схватил меня за кисть руки, сжав пальцы, словно наручник. – Мне не терпится отвезти мою ... супругу домой.

Я не успела опомниться, как меня уже вели в стороны выхода из зала, туда где при свете волшебных фонарей стояли красивые кареты. Где-то там, в уголке стояла наша маленькая коляска, запряженная одной лошадкой.

– Вы... Вы даже не дали мне попрощаться с дядей и тетей! – воскликнула я, чувствуя, как мы спускаемся по лестнице. Я едва успевала перебирать ногами, чтобы не споткнуться и не упасть.

– Вы тоже не дали мне шанса выполнить последнюю волю моего покойного отца, – послышался голос, а я старалась успеть за ним.

– А вы бы не могли идти помедленней, – попросила я, понимая, что мы почему-то свернули туда, где почти не светили фонари. – Пожалуйста.

Мы шли мимо кустов, а я вдруг поняла, что юбка зацепилась за ветку.

– Стойте! – крикнула я, упираясь изо всех сил. – У меня юбка зацепилась!

– Сейчас сниму! – послышался голос, а я в ужасе представила, что он снимет с меня юбку прямо здесь.

В этот момент на меня накатила волна такого страха и ужаса, что я ... я... обрадовалась!

Глава 9

«Никогда больше так не делай! Слышишь?!», – вспомнила я дядю и тетю, которые смотрели на меня с укором. – «Это был наш последний слуга! Вот что теперь с ним делать?! »

«Я не виновата, что он напугал меня! Он ходит так тихо!», – оправдывалась я, а в закрытую дверь ломился старый дворецкий, признаваясь мне в любви!

«Ты понимаешь, что ты у нас особенная! Как видишь, милая, ты немного отличаешься от обычных людей! », – смягчилась тетя, глядя на дядю.

«Это потому что моя мама была фэйри?», – спросила я, понизив голос до шепота. О фэйри можно было разговаривать только шепотом.

«Видимо, и тебе что-то ... эм... передалось! Знаешь, некоторые фэйри, они ... Когда они очень сильно боятся, то способный влюбить в себя человека, чтобы он не мог причинить вреда», – пояснил дядя, расхаживая по комнате.

«И что же мне делать?», – спросила я, сидя на стульчике и оплетая хвостом его потертую ножку.

«Не бояться никогда», – ответил дядя, беря меня за плечи. – «Что бы не случилось, не вздумай бояться! Иначе, все поймут, что в тебе течет кровь фэйри и за тобой придет Великий Инквизитор! Не к ночи будет помянут!».

«Обещаю, что никогда не буду бояться!», – пообещала я. И с тех пор действительно ничего не боялась. До этого самого дня, когда по ошибке встретила того самого страшного человека, которым меня пугали в детстве. И не просто встретила, а по нелепой случайности вышла за него замуж!

Когда в мою сторону потянулась рука в перчатке, невидимая волна ужаса прокатилась по телу, словно вырываясь из меня наружу. Я дернулась на месте, а рука прошла мимо, отцепив подол старого платья от веток.

Все! Теперь он будет любить меня вечно! Я победила!

Меня повели помедленней, а я вглядывалась в широкую линию плеч.

– Я вас люблю, – прошептала я, чтобы проверить, подействовало или нет? Инквизитор внезапно остановился.

Глава 10

Еще три часа назад, мне казалось, что это – настоящее чудо! Роскошный бал, столько гостей, и дядя с тетей, которые шепчут мне на ухо, чтобы я присматривалась повнимательней!

Опьяненная восторгом, я смотрела на огромные золотые люстры, похожие на тетушкины торты, удивлялась модным нарядам и мечтала, чтобы меня пригласили потанцевать.

Пока я вздыхала и переминалась с ноги на ногу от нетерпения, к нам подошел какой-то старик.

– О, какая красавица! – заметил старик, заставив меня на мгновение обернуться.

– Невеста вот, а это моя жена, – заметил дядя, вежливо разворачивая старикана.

– О, прямо платье, как в моей молодости! Вот только что у нее с лицом? – послышался голос старика.

– Она просто стоит к нам спиной, уважаемый лорд Баллеорн, – вежливо заметил дядя, а я почувствовала неладное. – Как здоровье вашей супруги?

– Уже не жалуется, – заметил старик, пока я высматривала красивые пары. – Померла недавно. Так вот, я тут подумал, а не жениться ли мне еще разочек? Как раз невесту себе присматриваю!

– О, да! – послышался радостный голос дяди. – Вы как мужчина еще хоть куда!

– Хоть в дверь, хоть в окно, главное, чтобы вперед ногами, – поежилась я, как вдруг я увидела, как в зал вошел красавец. Он отбросил темные волосы, обвел взглядом танцующие пары и взял с подноса бокал.

Я смотрела на него пристально, боясь потерять из виду. Изредка его заслоняли высокие прически танцующих дам.

– ... мне все говорят, что в девяносто лет жизнь только начинается! – послышался скрипучий кашель за спиной. – Ну хороша девка! Все хороша! Насколько я помню, у вас детей не было?

Глава 11

– О, это наша племянница, – воркующей скороговоркой вмешалась тетя. – Понимаете, беспутный брат моего мужа неудачно женился... Нет, конечно, для себя удачно. Жена хорошая, работающая. Но для нее, бедняжки неудачно. Жена его скончалась при родах, а сам он недолго прожил. И вот теперь мы взяли их ребенка на воспитание!

Красавец тем временем кого-то выискивал глазами, пока я тайно следила за ним. Ну до чего же он красив! Мой хвостик тайно подергивался в такт музыке, а я натягивала юбку по сильнее, чтобы не выдать свой секрет.

Дядя и тетя рассказывали мне, что моя мама была из народа фэйри. Тех самых, которые жили в лесах. И мне от мамы – хульдры достался коровий хвост.

И тут снова заиграла музыка. Я разочаровано вздохнула, слыша беседу про то, какую кость на что ломит. Стоило мне поднять глаза, как я увидела, что красавец идет ко мне! Не может быть! Этого просто не может быть! У меня даже дыхание перехватило, когда он приблизился. Может, я ему тоже понравилась? Хотя, под таким слоем макияжа, понравится я могла только подслеповатому старику.

– Я решил! Я женюсь! Должен же мне кто-то подавать носочки, бегать за лекарством и кутать в плед? Тем более, что в постели холодно! А грелки остывают к утру! А я постоянно мерзну даже под тремя одеялами! Поэтому я решил, что все-таки женюсь! – слышался довольный старческий голос, а я покосилась через плечо.

Пока я отвлеклась, красавец остановился рядом, буквально в полшаге от меня, и протянул руку. Но в этот момент он смотрел не на меня, а на мою соседку. Я повернула голову, видя красавицу, которая была слегка увлечена разговором и громко хихикала.

А вдруг это мой последний шанс? Вдруг я больше никогда не потанцую с таким красивым мужчиной?

Глава 12

– Ну, я так не могу! – возмутился старый лорд. – Давайте спросим у красавицы, согласна ли она стать моей женой?

«Сейчас или никогда!», – выдохнула я, сжав кулаки.

Сгорая от стыда и смущения, я резко сделала шаг вперед, положила руку поверх руки незнакомца.

– О, я согласна! – прошептала я, видя удивленный взгляд. Красавец явно на такое не рассчитывал. Но правила приличия требовали танца. Когда меня вели на танец, красавице обернулась и возмущенно посмотрела на нас.

Я замирала, не веря, что его рука лежит у меня на талии, а сам красавец держит меня за руку, ведя в танце со скупающим видом.

– Вам нравится бал? – спросила я, глядя на его драгоценную брошь.

– Восхищение так и рвется из меня неудержимым потоком, – похоронным голосом произнес красавец, и умолк.

– А мне очень нравится, – улыбнулась я, глядя на узор. Так, главное не сбиться! Вспоминаем, как учила тетя!

Мы танцевали дальше, хвостик произвольно вилял, пока я думала над следующим вопросом, который могла задать приличная леди кавалеру.

– А как вам погода сегодня? – спросила я, подняв глаза с надеждой.

– Не знаю, как умерить мой дикий и необузданный восторг – мрачно произнес красавец. Я вздохнула, понимая, что приличные вопросы закончились. Остаток танца мы танцевали молча, и когда музыка закончилась, меня повели обратно, среди красивых пар.

Чем ближе я подходила, тем больше понимала, что сейчас мне придется выйти замуж за этого старика.

– Отпустите, – прошептала я, видя, как дядя и тетя меня обыскались, чтобы сообщить радостную новость о моей свадьбе. И меня с радостью отпустили, исчезая в толпе.

Осторожно, обходя пары, я дошла до своего места, где меня ждали неприятности.

– Одну минутку! Стойте ровно и не шевелитесь! сейчас я буду делать вам предложение! – произнес старик. «Стоим, стоим!», – проворковала тетя, глядя мои плечи.

Глава 13

– Августин! – позвал старик. – Согни колено!

От портьеры отделился молодой слуга.

– Какое, господин? У вас одно не сгибается, а второе парализовано! – произнес слуга, поглядывая на старикана. – Нет, ну если вы настаивайте!

Он поплевал на руки, присматриваясь к дорогим штанам.

– Нет, нет, не надо! Обойдемся! – заволновались дядя и тетя. – Можно просто прижать руку к сердцу.

– Так, где у меня болит? – спросил старик, осматривая свою грудь. – О, тут... Значит, сердце тут!

– Нет, нет, нет! – заволновались, когда старик завертелся, как вдруг увидел портьеру почти один в один повторяющую рисунок на моем платье и кивнул. – Я старый моряк, и слов любви не знаю!

– Не туда, – заметил дядя, разворачивая старика в мою сторону. – Сюда, сюда, лорд...

– А! – согласился старикан. – Так... Я – старый маньяк... И слов ... Забыл... Августин!

– И слов любви не знаю, – подсказал слуга. На мгновение дед застыл, словно задумавшись.

– Толкните его, он уснул, – прошептал слуга. – Только осторожно! Он пугается...

Дядя осторожно потормошил старика и что-то прошептал ему на ухо, пока тетя умилялась, обмахиваясь веером с обтрепанным кружевом.

– Выходите за меня, – выдал старик и удовлетворенно крякнул.

Я смотрела на старого деда, на его слугу, на дядю и тетю, которые кивали мне.

– Так, ты согласна выйти замуж за почтенного лорда? – спросил дядя, пока я молчала, видя, как сверкает бриллиантами камзол старика.

Глава 14

Тетя обняла меня за плечи, извиняющейся улыбкой улыбаясь старику: «О, она просто в шоке!».

– О, артишоки не люблю. У меня от них изжога и пучит, – признался старикан.

– Он очень богат, – прошептала тетя, осматриваясь по сторонам, а мой хвост нервно дернулся. – Очень богат! Богаче него только король и инквизитор!

– И слепой, – с другой стороны прошептал дядя. – Идеальный жених! Открыла окно в комнате, он почихал и все! Ты богатая вдова! Соглашайся...

– Я не могу, – вздохнула я, видя, как тетя и дядя переглянулись. – А вдруг он узнает про хвост?

– Ась-ась? Что она там сказала? – прищурился на меня старый лорд. Играла музыка, слышались голоса, поэтому даже я с трудом разбирала слова.

– Она сказала, что это большая честь! – громко произнес дядя прямо на ухо старикану.

– Ну, большая челюсть для невесты это хорошо! – согласился старик. – Будет мне разжевывать пищу! У меня –то зубов почти не осталось!

– Ну и что, что узнает! Скажешь, что ему пора принять таблетки! И никакого хвоста нет! – почти в один голос прошипели дядя и тетя, окружив меня со всех сторон. – Подумай хорошенько... Такой шанс выпадает один раз в жизни. К тому же он слишком стар, чтобы заглядывать тебе под юбку. Мы тебе добра желаем!

– Я... я не могу, – прошептала я, глядя на тетюшку, которая гладила мою руку, глазами показывая на старого лорда.

– Что? Что она там сказала? Не слышу? – громко крикнул старческим глухим голосом жених.

– Она сказала, что ... что слегка смущена!!! – громко объявил дядя, а старый лорд покивал.

– Ну, то, что она, большая челюсть, слегка смущена это не страшно! – согласился старик, успокаиваясь.

– Это почему ты не можешь? – нахмурился дядя. Он хмурился крайне редко, поэтому я поняла. Дела у меня плохи.

Глава 15

– Потому что... – мой голос совсем упал, а хвост под прикрытием старого платья рисовал восьмерки на полу.

– Ась? Ась? Что она там говорит? – прислушался старик, глядя на меня. – Не слышу! Громче, девонька, громче!

– Она почти согласна! – громко произнес дядя, а лорд покивал.

– Ну, прекрасна- не прекрасна, но как приедем домой, я ее с лупой рассмотрю. Пока что она для меня такое... Интригующее пятно!

– Я не могу, потому... потому что мне уже сделали предложение! – выпалила я, ужасаясь собственной лжи.

– Как? Когда? – схватилась за сердце тетя, пока дядя с удивлением осматривался по сторонам.

– Эм... Только что, – прошептала я, смущаясь от собственной лжи. Ничего страшного! Дома я все расскажу! Если нужно, то даже поплачу, зная, что дядя и тетя меня очень любят и быстро сдадутся.

Эх, была не была!

– Только что, во время танца, – уверенно произнесла я, видя, как вытягиваются лица дяди и тети.

– А с кем ты танцевала? Маргариятта, с кем она танцевала?! Ты не помнишь? Я просто обсуждал с женихом приданное! – удивился дядя, пока старик пытался расслышать наш разговор.

– А я откуда знаю, я подслушивала про приданное! – надула губы тетя.

– Что она там сказала?! Не слышу?! – крикнул старик. – Девонька, повтори!

– Вы опоздали! Мне уже сделали предложение во время танца! – очень громко повторила я.

– О! Предложение! – послышались заинтересованные голоса гостей. Шепот пополз по залу, а все с интересом смотрели на меня. Даже музыка играла очень тихо.

– Что?! Предложение?! – послышался незнакомый пожилой голос. И все тут же притихли. Кто-то тут же громко и гнусаво объявил.

– Предложение посреди бала! Кто у нас счастливая невеста? Пусть немедленно подойдет к королю!

Глава 16

Что было дальше, вы уже знаете. Ах, если бы я знала, чем обернется это, то никогда бы не согласилась! И теперь нужно проверить, сработали ли мои чары на моем... муже. Если сработали, то я спасена!

– Я вас люблю, – прошептала я, чтобы проверить. Инквизитор внезапно остановился и обернулся.

Он вскинул красивую бровь, скорее удивленно.

Неужели не сработало? Как же так? Всегда ж работало! Может, это у него любовь такая!

– Как жаль, что это ненадолго, – мрачно произнес он, а у меня внутри все заледенело.

Мы шли какими-то окольными путями, и меня это пугало. Все вокруг было мрачным и очень пугающим.

– П-п-почему мы идем здесь? – робко спросила я, видя на горизонте черную карету без гербов и красивых завитушек, как у всех. Мрачный кучер сидел на козлах, спрятавшись за высокий воротник и треуголку. Одинаковые черные лошади хрипели, а из их ноздрей вырывался пар. Но они были еще далеко.

– Чтобы не смущать никого вашей неземной красотой, – послышался четкий ответ. При мысли о том, что мои чары не сработали, мне стало страшно.

Дверь кареты от души распахнулась. Внутри было темно и неудобно.

– Мне туда? – робко спросила я, пытаясь что-то разглядеть внутри и придерживая юбку. Не успела я опомниться, как меня запихнули в карету. Я едва успела унять перепуганное сердце, отползая подальше и натягивая свою юбку. Хвостик нервничал и трясся. Иногда он выделял нервные резкие восьмерки. Все внутри пахло кожей и горькими мужскими духами. Запах был незнакомый, неудобный, как и сама карета

– Трогай, – послышался мрачный голос, когда я робко подняла глаза на фигуру, сидящую рядом..

Сейчас он привезет меня домой, бросит на кровать, задерет юбку, а там...

Я закусила губу, косясь на красивый и мрачный профиль.

«Запомни, Амелия!», – любил поучать дядя, когда я выросла. – «Мужчины любят залезать симпатичным девушкам под юбку. Но многие мужчины не рады обнаружить там любое слово на букву «х»!

Глава 17

«Прямо любое?», – спрашивала я, видя с каким укором смотрит на дядю тетя.

«А что я не так сказал? Хрен, хворь и хвост – ни один мужик не рад видеть под женской юбкой!», – пояснял дядя, невзирая на возмущение тети. – «Так что хвост лучше не показывать!».

Я примерно знала, что сразу после свадьбы наступает первая брачная ночь, когда невесту раздевают. При мысли, что меня сегодня будут раздевать, мне стало так страшно, что я съежилась, глядя в окно. Мы проезжали какой-то мрачный лес.

– Так, я не понял. Это что такое было? – слышался голос, а я тут же села ровно. – Вы чем-там мне по ноге бьете?

Только сейчас я поняла, что все это время нервно и не отдавая себе отчет, барабанила хвостом по сидению. И видимо, попала по его дорогому сапогу.

– Ножкой, – ответила я, пока трусливый хвост спрятался за плотно сжатые колени. Точно! Сейчас он привезет меня разденет и все! – Извините.

Плохой! Плохой хвост! Только я перестаю его контролировать, как он тут же ведет себя ... как хочет. Может, в лес? А что? Дорога здесь плохая, карета едет медленно, так почему бы и не попробовать сбежать?

Я представила себя в лесу, сооружающей шалашик, вокруг поют птички и ярко светит солнышко.

Почему бы нет? Эх! Была, ни была!

Я толкнула дверь кареты, а она распахнулась настежь, а я выпрыгнула из кареты, как когда-то выпрыгивала из нашей брички, но кое – чего не учла.

Нога поехала в грязи, и я растянулась в зловонной луже.

– Стоять! – слышался страшный голос, когда я встала видя испачканное платье и грязные руки. Теперь нужно бежать! И чем быстрее, тем лучше!

Глава 18

Я посмотрела на страшный дремучий лес. Деревья переплетались, кусты бузины и боярышника расползлись почти до самой дороги. Я посмотрела на жуткий лес, а жуткий лес посмотрел на меня множеством светящихся глаз.

Ой, что-то я передумала!

Медленно, хлюпая грязью, я попятилась, как вдруг столкнулась с Инквизитором. От ужаса я подскочила на месте и дернулась в сторону леса. Глаза, которые вроде бы как исчезли, вспыхнули снова.

– Я подожду, когда вы определитесь, куда бежать. Либо от меня в лес. Либо от леса ко мне, – слышался мрачный голос.

Посмотрев на бледное лицо этого страшного человека, я подобрала юбку, поджимая хвост, и бросилась в сторону зарослей колокольчиков и ближайших кустов, как вдруг оттуда выпорхнула целая стая страшных ворон.

С криками они взлетели вверх, а я с визгом бросилась обратно в карету.

Грязь текла с меня ручьем, а мне на колени опустился белоснежный чистый кружевной платок.

– Спасибо, – прошептала я, вытирая им брызги грязи на лице. И снова мне показалось, что в нем есть что-то светлое. – Мне бы переодеться.

– Вам бы переродиться, – заметил Инквизитор, демонстративно отсев от меня на противоположное сидение.

Пока кучка грязи имени меня вздыхала и вытиралась, изредка поднимая робкие взгляды на красивое лицо.

– Что там у вас шевелится под платьем? – спросил мрачный голос.

Глава 19

– Совесть, – кротко ответила я, снова мысленно ругая хвост и пряча его подальше. С хвостом жить не так уж и удобно!

– Главное, своевременно, – усмехнулся мой муж. Мне даже страшно было его так называть!

– Возьмите, – протянула я платочек обратно, с которого текла грязь. Вся юбка насквозь была мокрой. Зато на руках и на лице грязи стало меньше.

В этот момент карета подпрыгнула на кочке, а я очнулась только тогда, когда меня резко усадили обратно на сидение.

– Как вы? – послышался очень сдержанный голос, а я с ужасом смотрела на красивый фиолетовый костюм, покрытый грязью и отпечаток моей грязной руки на его щеке и шее.

Ой, я смутилась. Неужели ему важно знать, как я себя чувствую? Ну наконец-то!

– Хорошо, – улыбнулась я, снова робко глядя на мужа, который взял двумя пальцами грязный платок и брезгливо выбросил его из окна кареты.

– Я не спрашиваю, как вы. Я спрашиваю, как вы посмели! – сверкнул глазами красавец, а я понимала, что если раньше в карете ехала один поросенок, то сейчас их два. И если один поросенок смирился, второй негодовал.

– Простите, – прошептала я, мысленно ругая кочки и подлетая еще на одной. – Я всегда считала, что муж и жена должны вместе делить невзгоды! Поровну.

Свирепый вдох заставил меня опустить глаза, рассматривая грязь на юбке.

– Вы сильно злитесь? – спросила я, поднимая робкий взгляд и сминая юбку на коленях.

– Чудесная сегодня погода, – странным голосом произнес инквизитор, а я слышала, как барабанит дождик по крыше кареты. – А за окном такая красота!

Он приоткрыл шторку. Из окна на нас смотрел пугающий и бесконечный лес.

Глава 20

– Прямо сердце радуется. Вот – вот из груди выскочит! – продолжал он, буравя меня взглядом. – А у меня замечательная новость! Я женился!

Инквизитор тут же изменился в голосе.

– Я не знал, куда от того брака деться. Откладывал его, как мог! А тут вы! – заметил он, ужасаясь своим грязным манжетам. Сразу видно, чистоплюй!

– Приехали! Стой! – послышался крик кучера. Карета остановилась. Вокруг было тихо – тихо. Наверное, мне это показалось после стука копыт, который казался бесконечным.

– Вылезайте, – вежливо предложили мне. Я робко открыла дверь, выставив руку. Кажется, дождик прекратился. Передо мной были старые- престарые железные ворота, поросшие диким хмелем. Виноград почти полностью прикрывал каменную кладку забора. За забором, в промозглom осеннем тумане, виднелось старинное поместье.

– Какой ужас, – случайно вырвалось у меня. Гостей особняк не любит. Хозяев, видимо, тоже.

– Согласен. Уютненько, – послышался мрачный голос, когда я открыла ворота. Они скрипели так, словно кого-то убивают. Хмель прошелестел, когда я робко заглянула внутрь, видя заросший сад, мрачные скрюченные деревья и колючки кустов. Ветер гулял в саду и завывал в трубах.

– Ой! – перепугалась я, слыша шаги сзади. Я чуть не подскочила на месте от неожиданности.

– Не бойтесь. Это всего лишь я и мой чудесный характер, – послышался мрачный голос.

Ну все, сейчас он приведет меня в дом, разденет и... Страшно представить, что будет, когда он увидит хвост! От волнения у меня чуть не прогнулись колени и вспотели ладошки. Мурашки пробежали по коже не то от ветра, не то при мысли, что меня ждет, когда тайна раскроется.

Нет, я так просто не сдамся! Я скажу, что у меня ужасно болит голова! Или спрячусь где-нибудь! В шкаф. Да. В шкаф! Или закроюсь в комнате!

Внезапно меня дернули за подмышки вверх. Я едва успела поджать хвост.

Глава 21

– Посмотри, дорогая. Все, что ты видишь, теперь принадлежит тебе! Это мой тебе свадебный подарок, – послышался ядовитый голос. До чего же у него приятный голос. Но почему он говорит так гадко?

Ой, мамочки! Жуть-то какая! Серая дымка тумана заволакивала поместье. Туман расползлся по саду, приводя меня в ужас.

Меня поставили на землю и демонстративно отряхнули.

– Я тут подумал, – снова подал голос Инквизитор, а мне на плечо внезапно легла тяжелая рука. Я округлила глаза, как совенок, искоса поглядывая на руку в перчатке. – Нам будет очень тяжело жить втроем.

– П-п-почему втроем? – спросила я, все еще поглядывая на чужую руку.

– Ты, я и мой чудесный характер, – послышался голос.

«Тогда уж вчетвером. Ты, я, твой чудесный характер и мой хвост!», – подумала я, посопев обиженным хомячком.

– Так что вряд ли мы уживемся вместе. Согласись. Кто-то явно лишний, – продолжал Инквизитор.

– Может, характер? – спросила я, видя, как рука исчезает с моего плеча. Хвост нервно дернулся, но юбка была слишком просторной, чтобы это было заметно.

– Поместье я вам дарю. Деньги буду присылать. Бастардов топить вон в том озере. Деревня там! – указали мне рукой в сторону леса. – Прощайте!

Мне ссыпали в грязную ладошку золото и одарили подобием милой улыбки.

Через мгновение я увидела, как инквизитор садится в карету.

Я опомниться не успела, как дверца захлопнулась, и карета тронулась, оставив меня наедине с подарком.

Глава 22

Платье промокло насквозь, волосы облепили плечи, а я приподняла юбку и выжала кончик хвоста. Не люблю, когда он мокрый шлепает по ногам.

– Опять грязь собирал, да? – спросила я, вытаскивая из мокрой взъерошенной кисточки сухие листья и какие-то веточки.

– Здесь кто-нибудь живет? – спросила я, привставая на цыпочки и прислушиваясь.

Пройдя до середины холла, я обернулась, как вдруг дверь сама по себе захлопнулась.

– Мама! – подпрыгнула я, прижимая к груди хвост и кружась на месте. Мои испуганные глаза внимательно смотрели на золотые канделябры, поросшие бородой паутины, на огромную пыльную люстру и на старую зеленую софу, которая издали напоминала замшелый валун.

За окнами громынуло так, что я снова подпрыгнула, пятась в сторону лестницы. Сквозь шторы сверкнула яркая вспышка молнии.

Только я успокоилась и решила ступить на первую ступеньку лестницы, как вдруг послышался странный звон. Сначала я не поняла, что это, а потом посмотрела вверх.

Огромная пыльная люстра тряслась сотнями хрусталиков.

– М-м-мама! – дернулась я, натываясь на перила. Я бросилась к двери, повиснув на ручке, но дверь была закрыта.

Все вокруг пришло в движение, когда я бегала глазами от одной вещи к другой. Не помня себя от ужаса, я бросилась по лестнице, слыша, как среди звона и грохота раздается детский смех.

Двери хлопали, а я металась от одной двери к другой, отскакивая и сжимаясь от страха. Я помню, как бежала, открывая все двери подряд, пытаюсь спастись от чего-то страшного. Распахнув последние двери, я во что-то врезалась и отключилась.

Глава 23

Очнулась я, лежа на пыльной туфле. На мне было покрывало, которое на поверку оказалось шуршащим платьем.

– Ой-е-е-ей, – простонала я, тряся головой. Дверца шкафа была приоткрыта, а я толкнула ее и вывалилась наружу.

В доме было тихо. За окном был ясный день, и комната выглядела вовсе не страшно. Солнечные лучи били прямо в окна сквозь порванную занавеску.

– Это только я могла от страха перепутать шкаф и комнату, – простонала я, вставая и одергивая юбку.

Тут же юбка снова поднялась, причем, сама по себе, а я снова одернула ее. Юбка стала подниматься, а я прижала ее руками.

– Покажи! – послышался голосок. – У тебя что? Хвост?!

– Да, а что? – спросила я, никого не видя. Мои глаза шарили по комнате, пока я пятилась к стене.

– Настоящий хвост? – послышался детский голосок. – Ну покажи!

– Не покажу! Ты вчера меня пугала, – прижала я юбку посильнее, пытаюсь понять, что происходит. Как вдруг я присмотрелась и увидела маленькую полупрозрачную девочку с распущенными волосами. На вид ей было лет пять. На ней была ночная рубашка, а она кралась ко мне.

– Мне просто нужен твой хвост! – заявила девочка, идя так, словно ее никто не видит. – А ты не показывала! Я думала, что если напугать тебя хорошенечко, ты упадешь и покажешь хвост!

– Я тебя вижу, – произнесла я, разворачиваясь к ней. На меня посмотрели большие глаза из под кудрявой челки.

– Как ты можешь меня видеть?! – послышался изумленный голосок. Девочка остановилась и присмотрелась. – Значит, ты и правда фея! Ура!

– Эм... – замялась я, понимая, что то страшное привидение – просто маленькая девочка. – Да, нет, я просто.... Эм... Просто у меня мама была фэйри... И поэтому у меня хвост.

– Ну, покажи, – потребовала девочка, пытаюсь заглянуть мне за спину. – Хочу увидеть хвост феи! Папа говорил, что у фей есть хвосты! Или крылья! А еще феи исполняют желания!

Маленькое привидение срочно требовало хвост, а я пока не знала, что и ответить.

Глава 24

– Ну хорошо, – вздохнула я, глядя на девочку. – Я покажу тебе хвост, а ты не будешь больше меня пугать! Договорились?

Девочка помялась, а потом снова заглянула мне за спину.

– Нет, мы сначала договоримся, – ответила я, пряча спину в угол.

– А я так посмотрю! – послышался смех, а она вошла в стену.

Я тут же отошла в центр комнаты, как вдруг услышала плач.

– Хочу хвост! – слышался капризный голосок. – Покажи мне хвост, или я буду плакать! Слышишь, я уже почти плачу!

– Зачем тебе мой хвост? – спросила я, немного не понимая, почему она к нему прицепилась.

– Хвост! – потребовали у меня, появляясь прямо в центре комнаты.

– Хорошо! Вот тебе хвост, – сдалась я, поднимая юбку. Грязь на платье уже засохла, поэтому спереди платье почти не сгибалось.

Я обернулась, видя, как маленькое привидение рассматривает хвост и тянет к нему руки. Она зажмурилась и прикоснулась к нему. Я почувствовала лишь холодок в том месте, где были ее пальцы.

– Я хочу снова стать человеком! – послышался голосок, а я удивленно вскинула бровь. – Фея-фея, исполни мое желание!

Она крепко зажмурилась, а потом открыла глаза, осматривая свои полупрозрачные руки. Я все еще не понимала, что происходит, поэтому внимательно смотрела, как девочка оглядывает себя со всех сторон. Как вдруг ее глаза налились слезами.

– Что случилось? – спросила я, наклонившись к ней.

– Папа... папа всегда говорил... – всхлипывала девочка, растирая лицо руками. – Он говорил, что если встретишь фею, нужно прикоснуться к ее хвосту или крыльям, и тогда твое желание обязательно сбудется! Значит ты – не настоящая фея!

Глава 25

Я смотрела на рыдающего призрака и не знала, что делать.

Она растворилась, а я осталась посреди комнаты одна. На столе стоял письменный прибор, а я представила, как волнуются дядя и тетя. Тем более, что у тети слабое сердце! Поэтому, пользуясь случаем, я решила их успокоить.

Сдув пыль с прибора, я проверила чернильницу. На доньшке еще были чернила. Они бы высохли, если бы чернильницу вовремя не закрыли. Взяв листок бумаги и, стряхнув с него пыль, я села писать письмо.

– Дорогие дядя и тетя, – написала я, видя, как стремительно портится за окном погода. – Погода у нас отличная!

На улице поднялся ветер. В комнате вдруг стало мрачно, серо и неуютно.

– Солнце светит всюду, – написала я, видя, как сизые тучи собираются в дождь.

«У-у-у-у!», – страшно завывал ветер в каминных трубах, заставляя меня ежиться. Где-то хлопала створка окна.

– Мы добрались без приключений. Мой муж ведет себя очень ласково. Он просто окружил меня заботой, – вывела я строчки.

Я стащила с кресла дырявый пыльный плед и шмыгнула носом. Плед зацепился за старую доску и порвался. Я заглянула в дырку, посопела и накинула его на себя.

– И любовью, – вывела я, подбирая озябшие ноги в хрустящее подо мной кресло. – Я пишу это письмо в роскошном поместье, которое муж подарил мне в качестве свадебного подарка.

Звучало очень солидно!

– Оно очень просторное, – написала я, слыша, как ветер хлопает дверьми и створкой. – И красивое.

Послышался такой грохот, что заставил меня подскочить.

Глава 26

Я бросилась к окну, видя, как завалилась маленькая декоративная башенка справа.

Без башенки оно очень красивое. Это точно.

Так, чем бы еще успокоить дядю и тетю?

– Я теперь полноправная хозяйка поместья, – заметила я, слыша грохот внизу. Видимо, призрак бушует. – У меня целый штат прислуги, которая выполняет все мои капризы.

Я встала, обошла стол вокруг и задернула шторы, чтобы сесть на место.

– В общем, – написала я, слыша, как дрожит люстра, воет ветер, а где-то вываливается ветхое окно. – Я счастлива!

Поставив точку, я сложила письмо и положила на стол. Главное, чтобы магическая почта работала!

Есть хотелось невероятно. Я переждала непогоду, тихо всхлипывая и обнимая колени. Найдя приличное белое платье, я померяла его, обнаружив, что оно мне ужасно велико. Включив гудящий золотой кран, я осторожно проверила воду.

Вода была горячая. Все-таки магия еще работает. Выгребая из ванны сухие листья, я набрала воды и попыталась выдавить из какого-то старого пыльного флакона мыло. Кое-как domывшись, я вылезла и закуталась в полотенце.

Потом я взяла стул и решила сломать его.

– Ты что делаешь?! – послышался возмущенный голос привидения. – Ты не имеешь права! Это любимый стул моего папы!

– Хорошо, – согласилась я, поглядывая с опаской на призрачную девочку. – Я возьму другой! Я сломала старый стул, несколько раз ударила им об пол и стала разжигать камин.

Растрепав кисточку хвоста, я сушила ее вместе с волосами.

– Ничего, – вздохнула я, глядя вокруг. – Я сделаю это поместье красивым! Всем на зависть!

Глава 27

В этот момент отвалилась старая картина с гвоздя. Так, нужно отправить письмо и сходить в деревню, чтобы купить еды.

Я переоделась в белоснежное платье, единственное, которое подошло мне по размеру. Оно было немного великовато, явно на девушку повыше, но я решила, что и так сойдет. Как говорила тетя: «Чем длиннее юбка, тем меньше неприятностей!».

Спустившись по некогда роскошной лестнице вниз, я услышала жалобный плач призрака. Мне было ее искренне жаль, но я пока ничем помочь не могла.

Дверь открылась с таким скрипом, что у меня волосы на хвосте встали дыбом.

Впервые за все время здесь я увидела, как яркое солнышко преобразует заросший сад. Сейчас он не казался мрачным, а наоборот, напоминал дремучий и красивый лес. На листьях сирени застыли сверкающие капельки воды, а я направилась по садовой дорожке в сторону почтового ящика.

Открыв его, я засунула письмо. Оно засветилось, но не исчезло! Я еще раз вытащила его и засунула, как вдруг письмо засветилось и рассыпалось сверкающими искорками.

– Надеюсь, что они его получают, – прошептала я, похлопав когда-то красивый ящик.

Деревня, наверное, там. Я посмотрела на заросшую тропку, ведущую в глубину леса. Мне было как-то страшновато, но я медленно пошла по тропке.

Лес становился все гуще и мрачнее. Деревья нависали надо мной, пытаясь зацепить ветками, словно шептали: «Не ходи! Не ходи!». В какой-то момент мне показалось, что за мной кто-то следит в тени деревьев. Я прямо почувствовала взгляд из чащи.

Резко обернувшись, я увидела высокий странный силуэт, который стоял и смотрел на меня чуть светящимися глазами.

Глава 28

Перепугавшись, я закричала и бросилась бежать, но когда обернулась, то силуэта уже не было. Неужели мне показалось?

От страха я забыла обо всем на свете. С ужасом я рассматривала огромные деревья, заросли колючего кустарника, покрытого ягодами, переплетение веток и траву, на которую уже упали желтые листья. Кажется, я сбилась с дороги!

Странное чувство заставило остановиться. Все вокруг показалось таким знакомым, хоть я раньше и не была в лесу никогда.

– Офелия... – позвал незнакомый тихий голос. Я обернулась, но там никого не было.

– Офелия, – донесся до меня голос с другой стороны, но когда я обернулась, там тоже было пусто. Только ветки шуршали.

– Офелия... – шептал лес, пока я подозрительно осматривалась по сторонам.

– Я не знаю никакой Офелию, – прошептала я, но ветер принес шепот: «Офелия...».

В лесу было мрачно, среди деревьев клубился туман. Первые звезды сверкали на ночном небе, а мне уже перехотелось идти в деревню.

– Офелия, – шептал лес, пока я вжимала голову в плечи. Как вдруг я вышла на тропу и ужасно обрадовалась.

Бросившись по тропинке обратно, я слышала, как внутри что-то шепчет имя: «Офелия». Как будто лес кого-то зовет!

Я не заметила, как выбежала обратно к поместью, слыша, как лес никак не может утормотиться. Дойдя до почтового ящика, я увидела письмо. Наверное, это от дяди и тети!

Засунув руку по локоть, я вытащила аккуратный конверт. Брови полезли на лоб, когда я увидела незнакомый почерк. Он был ровный и четкий, буква к букве.

Сдернув печать, я открыла письмо и стала читать, осматриваясь по сторонам.

Глава 29

– Я так понимаю, что вас заинтересовали деньги, поэтому выбор пал на меня, – прочитала я первые строчки. – Ну что ж. Вот документы на поместье, содержание я буду отправлять вам каждую неделю, как и обещал. Взамен вы обязуетесь не покидать поместье, не появляться в столице, пока скандал не утихнет и не искать со мной встречи. Я постараюсь приложить все усилия, чтобы его величество как можно скорее забыл об этом инциденте на балу. Тогда можно будет оформить развод. Ваш супруг, – прочитала я, как вдруг снова увидела силуэт, стоящий возле дерева.

Дернувшись, я бросилась в сторону поместья и закрыла дверь. Мамочки! Какой ужас!

На всякий случай я сдвинула занавеску, чтобы посмотреть, не преследует ли кто меня. Вроде бы никого не было! Ну и жуткое здесь местечко!

Я перечитала смятое письмо, чувствуя, как внутри нарастает обида. Нет, с одной стороны все сложилось как нельзя лучше! А с другой стороны... Я снова посмотрела на письмо, шмыгнула носом и стиснула зубы.

В доме было мрачно и тихо, поэтому я решила пересидеть в доме.

Очнулась я на пыльном диванчике, как только услышала звук кареты. Сначала я подумала, что мне показалось! Но потом, я решила выглянуть в окно. И правда! Возле дома стояла черная карета. Неужели он приехал за мной?

Сердце обрадовалось и испугалось одновременно, поэтому я осторожно вышла из дома, видя мрачного кучера и ту самую карету, в которой меня сюда привезли.

– Хозяин велел передать вам еду и кое-какие вещи, – буркнул кучер. – Все в карете!

– Велел передать мне еду? – спросила я, осторожно открывая дверцу.

Глава 30

Я осторожно взяла сверток, а карета тут же поспешила уехать. Стоя возле ворот, я прижимала к груди посылку, и мне почему-то вспомнился поцелуй. Словно внутри этого темного человека есть что-то светлое, нежное, способное любить.

– Офелия, – услышала я голос, как вдруг увидела возле дерева тот самый страшный силуэт с едва заметно горящими глазами.

Я сделала шаг назад, как вдруг силуэт сделал шаг вперед. Передо мной стоял высокий невероятно красивый мужчина с белоснежными волосами. Незнакомец был бледный, словно никогда не видел солнца, в роскошной одежде, сверкающей драгоценными камнями и в короне, напоминающей острые осколки льда. Вид у него был какой-то утонченно – величественный. «Он фэйри!», – осенило меня, как вдруг мне стало страшно. Неужели здесь водятся фэйри?

– Вы... вы кто? – перепугалась я, чувствуя, как хвост поджимается к ноге.

– Офелия! – послышался голос, а незнакомец вдруг схватил меня и прижал к себе, заставляя выронить посылку. – Ты жива... Я думал, что люди тебя убили! Наконец-то я нашел тебя!

– Простите, вы обознались, – дернулась я, упираясь руками ему в грудь. – Я – не Офелия! Меня зовут Амелия! И ... И вы меня с кем-то путаете!

– Я не могу тебя перепутать! Я следил за тобой! – удержали меня от попытки сбежать.

– Так это были вы? – спросила я, требуя, чтобы меня отпустили. Но меня все еще держали.

– Значит, когда уничтожили столицу фэйри, ты каким-то чудом выжила, – послышался голос, а меня, словно не слышали.

– Столицу фэйри? – спросила я, понимая, что он – сумасшедший. А от сумасшедших есть отличное средство защиты. Прочная дверь.

Я сопротивлялась, как могла, и даже укусила его за руку, требуя, чтобы меня оставили в покое. Никакая я не Офелия! Я – Амелия!

– Офелия! Прекрати! Может, хватит прикидываться? – требовали у меня, пытаюсь прижать к себе. Так, он сильнее, а это значит, что...

Глава 31

– Вспомни мне, Офелия! – тряхнули меня за плечи. На бледных, длинных пальцах сверкнуло странное кольцо. На мгновение мне показалось, что в нем спрятана какая-то магия. – Вспоминай!

Я подозрительно всматривалась в бледное лицо незнакомца. Он был красив какой-то странной, нечеловеческой красотой. Зеленые глаза чуть светились в темноте, а вокруг них залегли зловещие темные тени. От этого глаза казались еще ярче и напоминали драгоценные камни. Белые волосы, лишенные хоть какого-нибудь оттенка красивыми волнами спускались по плечам.

Одежда незнакомца была зеленой, в тон глаз и сверкала драгоценными камнями.

– Я почувствовал твои чары там, в человеческой столице. И пытался тебя остановить, – произнес незнакомец, сощутив красивые глаза.

И тут я вспомнила ветки, которые цеплялись за мою юбку, словно не пуская меня. Значит, это были чары! А я и не знала!

– Я... я вспомнила, – прошептала я. – Кажется, я вас знаю... Да, точно! Я вас знаю!

– Наконец-то, – выдохнул незнакомец, усмехнувшись, и ослабил хватку.

А зря!

Ловким ударом, как меня учил дядя, я заставила его согнуться пополам, а сама схватила посылку и бросилась в сторону дома. Запыхавшись, я закрыла за собой дверь.

– Фуф! – фыркнула я, ковыляя в сторону столика. – Вспомни меня! Вспомни! Может, он из кустов за мной подглядывал!

Я передразнила его и вредно засопела. Положив руки на ленту, я бережно ее развязала. Прощуршала почтовая бумага, а я увидела хлеб, вяленое мясо со специями и много чего вкусненького.

– Завтра я дойду до деревни! – решила я, уплетая еду. Призрак молчал, вещи не шевелились. Но если прислушаться, то казалось, откуда-то издалека доноситься тихий детский плач.

– Может, не надо плакать, а? – попросила я, осматривая пыльную люстру. – Ты хоть скажи, что за желание ты загадывала?

Призрак внезапно появилась прямо из пола, растирая глаза руками.

– Я хотела снова стать живой, – вздохнула она, пролетая мимо дивана. – А тебе какое дело?

– Слушай, – усмехнулась я, заворачивая еду. – Зачем тебе снова быть живой? Быть призраком это же здорово! Я бы сама хотела стать призраком! Живые не могут ходить сквозь стены, а ты можешь!

– Могу, – кивнуло привидение, расправляя свою ночную рубашку. Девочка заметно успокоилась.

– Живые не могут летать, а ты можешь! – продолжала я, видя, как она смотрит на меня большими глазами.

– Да, но я не могу выйти из дома, – послышался голосок уже сзади меня.

– Знаешь, – поджала губы я, сворачивая ленту и повязывая ею волосы. – Я бы на твоём месте не очень бы хотела выходить из дома!

Глава 32

Я подумала и добавила.

– Там бродить какой-то психопат!

– Тот, который заглядывает сейчас в окно? – спросил призрак, а я подпрыгнула от неожиданности, оборачиваясь. Возле окна и правда стоял силуэт, который растворился.

– Так, нам нужно тут все отмыть! А то у нас тут ужасно грязно! Прямо ужас наводит! – решительно произнесла я, все еще косясь в сторону окна. С трудом отыскав тряпку и ведра, я решила начать с холла.

Старый веник сметал сухие листья, которые, видимо, влетели с порывом ветра в разбитое окно. Я старательно оттирала пол, ползая с тряпкой.

– Я – молодец, – выдохнула я, как вдруг поняла, что оттерла всего лишь треть холла. Я переносила ведро хвостом, старательно натирая плитку, чтобы полюбоваться. – Ничего, скоро здесь будет чисто и уютно! Хоть гостей принимай!

Чтобы не выходить на улицу, я решила подняться на второй этаж, открыть окно и вытряхнуть из старого покрывала листья и прочий мусор. Отряхнув пыльное покрывало, я вдруг услышала кашель внизу.

Сначала я не поняла, а потом увидела черную карету, стоящую за воротами.

У меня глаз дернулся, когда я услышала яростный стук в дверь.

– Мамочки! – прошептала я, глянув вниз и увидев роскошный костюм, покрытый пылью. За дверью стоял мой муж, кашляя и протирая глаза.

Я мгновенно закрыла окно и заметалась по комнате. Нет, я даже не подумаю открывать! Ни за что!

Увидев шкаф, я юркнула в него и притаилась.

– Я пошла в деревню, а меня съели волки! – прошептала я, прислушиваясь к стуку.

– Здесь волки не водятся, – шмыгнул призрак. Ее головка с буклями волос прошла сквозь плотно закрытые створки.

– Хорошо, я случайно заблудилась в лесу, меня нашли ежики и усыновили! – предположила я, прислушиваясь. – Короче, меня нет дома!

– Кто это? – спросил призрак, пока дверь внизу ходила ходуном, словно ее выносили.

– Это мой муж, – прошептала я, вжимая голову в плечи.

– Тогда я ему все расскажу! – послышался коварный голос призрака. – Прямо сейчас расскажу, если ты не пообещаешь мне, что будешь играть со мной каждый день!

– Он – Великий Инквизитор, – заметила я, как вдруг призрак дернулась и просочилась ко мне.

– Я тут с тобой посижу, ладно? – странным спросила она, садясь рядом. – Меня тоже нет дома!

«Бум-бум-бум!», – послышалось внизу, а мы переглянулись.

– Если ты немедленно не откроешь, я выломаю дверь, – послышался голос снизу.

– Там возле двери стоит ведро с грязной водой, – прошептала я, а глаз дернулся. – Ну прямо возле –возле...

– Нам конец, – шмыгнуло носом привидение.

Послышался грохот, звон и плеск, а следом мрачный голос: «Я сейчас тебя найду и как выражу свое восхищение!».

Глава 33

Я нервно теребила хвост. Призрак сидела рядом и тряслась.

– Прелестно! Просто прелестно! – слышался мрачный голос и грохот ведра. – Я изумлен, восхищен и знаю, где вас похоронить!

Я закусила губу, содрогаясь от грохота его шагов.

– Дабы не переутомлять себя, скажу, что у меня есть отличный костюм для ваших похорон, – мрачно заметил голос мужа, а я с облегчением обнаружила, что он прошел мимо комнаты.

– Может, ты погремишь чем-нибудь? – спросила я, глядя на привидение.

– Тебе надо, ты и греми, – отозвалась она шепотом. От нее шел холодок, поэтому рука справа покрылась мурашками.

И чего это он явился? Причем, так быстро? Он же не хотел меня видеть!

– Мадам, я мечтаю увидеть вас в следующий раз красивой, нарядной с закрытыми глазами, окруженной безутешными родственниками, – мрачный голос и шаги приближались.

Припав к тоненькой светлой щели, я с замиранием сердца следила за тем, как он отряхивает белоснежный костюм. О, как же он был красив в нем! Темные волосы казались черными, красивый профиль напоминал принцев из сказки, а свирепо раздувающиеся ноздри тонкого аристократического носа, намекали, что в ближайшее время мне предстоит согреться в лучах славы и костра.

Фух! Я мысленно утерла пот со лба, когда силуэт мужа исчез, а дверь скрипнула. Зато рядом послышался странный шорох.

– Ты что де... – начала я, видя, как призрак смотрит на меня извиняющимся взглядом. Шаги в коридоре замерли, как вдруг дверь скрипнула и хлопнула.

Привидение тут же исчезло, пройдя сквозь стенку шкафа и стену! Дверь шкафа скрипнула, а я в ужасе забилась в темный угол. Нет, привидением быть хорошо! Что бы не говорили! Оп! И ты прошел сквозь стену!

– Значит, вот вы где, – послышался мрачный голос. Меня вытащили наружу, пока я отчаянно прятала хвост под юбкой. Судя по взгляду мужа, который держал меня за плечо, я скоро сама смогу ходить сквозь стены!

Глава 34

В пыльном зеркале отражалась чумазая после уборки я, и почти чистый муж.

– Ты почему в шкафу пряталась? – послышался голос.

– В доме привидение, – прошептала я, решив отомстить.

– Нет здесь никакого привидения, – заметил муж, осматриваясь.

Ну конечно, когда в дом входит Великий Инквизитор привидения предпочитают сделать вид, что сдохли!

– Маленькой девочки, – продолжила я, в надежде, что пролью свет на эту историю.

Меня вели по коридору вниз, где было расплескано ведро с грязной водой. Огромная лужа на полу и брызги на белоснежном костюме намекали, что благодарностей за еду и одежду не надо.

– Вы сами говорили, что не хотите видеть меня, – вышла я на улицу. Солнечный свет заливал сад и бил в глаза, а я следила, чтобы хвост не торчал из-под юбки.

– Король настоял, чтобы свадьба состоялась немедленно! – произнес муж, ведя меня к черной карете.

Неужели?! Сам король настоял! Значит, мы едем в столицу!

Меня втащили в карету и сели сами, захлопнув двери от души.

– А правда, что в этих лесах живут... фэйри? – спросила я, глядя в окно, когда карета трусила по дороге. Мне хотелось просто поговорить, потому что я ужасно нервничала!

– Кто его знает, – произнес мрачным голосом мой муж, пытаясь вытереть грязь платком.

– А правда, что фэйри похищают людей? – спросила я, вспоминая этого сумасшедшего, который следил за мной.

– Кто его знает, – мрачно ответили мне, стряхивая с плеч листья.

– А может такое быть, что фэйри сами выйдут к людям? – спросила я, глядя на то, с какой тщательностью он вытирает пыль с сапог.

– Кто его знает, – тем же мрачным тоном ответили мне, а я вздохнула.

– Я вам сильно надоела с вопросами? – спросила я, заглядывая в лицо мужу.

– Кто тебе еще про это расскажет, – усмехнулся он, задумчиво глядя в окно.

Глава 35

Я решила умолкнуть, глядя в окно. Красавец сидел напротив меня и молчал, пока я гадала, куда меня везут. Видимо, меня просто отвезут и покажут королю! Так что ничего страшного!

– Ну, чего вы молчите? – внезапно произнес мой муж, а я даже удивилась. Он заговорил первым! – У меня настроение не до конца испорчено. Вы собираетесь его портить дальше?

Карета подпрыгнула, а я вздохнула. Но решила промолчать, глядя на мелькающие деревья.

– Сначала мои слуги вас отмоют и переоденут, а потом мы явимся к его величеству, – донесся до меня спокойный голос, а я вздрогнула. Что значит, отмоют и переоденут? Это что? Будут делать слуги? Тогда они точно увидят хвост и расскажут Инквизитору! Mamочки! Нужно что-то делать! Причем, немедленно!

– А я не люблю, когда меня слуги одевают, – начала я, в надежде, что мне разрешат это сделать самостоятельно.

– Я тоже много чего не люблю. Например, вас, – улыбнулись мне в ответ. – Но это необходимо перед визитом к его величеству.

Ой, мамочки! А ведь надежда была!

Я заметалась по карете, как вдруг поняла. У меня нет выбора. Только бежать! Я распахнула дверцу и выскочила из кареты, покотившись по траве в овражек.

– Стой! – слышался голос позади, а лошади заржали. Я быстро одернула задравшуюся юбку, и бросилась бежать в самую чащу. Станным было то, что ветки, словно сами расступались передом мной, давая мне дорогу. Удивительно, но там где чаща казалась непролазной, вдруг каким-то чудом образовывался проход.

Я задыхалась от быстрого бега, изредка оглядываясь, не бежит ли кто за мной. Не хватало, чтобы слуги мне под юбку лазили! Ага, шас! Я так и разрешила!

Внезапно я почувствовала, как меня ловят. От страха я завизжала, как вдруг увидела перед собой зеленые глаза того самого «Вспомни меня!». Как он здесь очутился? Он же как бы был там!

Я услышала, как позади меня раздается хруст. Обернувшись, я увидела, как сверкающий меч разрубает заросли.

– Ты моя невеста, Офелия, – послышался шепот. – Ты моя невеста. Помни, что ты – моя невеста. Твой отец отдал тебя Подгорному королю!

Я попыталась дернуться, но незнакомец исчез, словно дымка. Отчаявшись, я бросилась бежать, как вдруг споткнулась об корень и упала. Открыв глаза, я встала на четвереньки и заползла за ближайшее дерево, чтобы притаиться. Коленка болела, а я сидела и прислушивалась к треску веток.

Глава 36

Неподалеку послышался хруст веток, тяжелые шаги, свист меча. Единственное, что пришло мне в голову, так это затаиться. Коленка болела жутко, а подоле юбки проступило кровавое пятнышко. Словно перепуганный зверек, я замерла, стараясь дышать потише.

Меч просвистел рядом, разрубая ветки. Шаги были так близко, что я закусила губу: “Только бы не заметил!”. Дыхание было настолько тяжелым, что я сама испугалась. Но высунуться из своего маленького ненадежного укрытия так и не рискнула.

Внезапно я увидела грязные сапоги с изысканными серебряными застёжками. Мои глаза скользнули по светлым испачканным штанам, а потом поднялись выше.

Сверкающий меч в беспощадной руке ослеплял своим блеском. А по нему, словно кровь стекала дождевая вода. Вместо испачканного камзола, на муже была белая разорванная ветками сорочка с порванным кружевом. Темные волосы облепили его бледное лицо, а грудь вздымалась от тяжелого и сбившегося дыхания.

Внезапно его брови поднялись, глядя на меня, притаившейся возле дерева.

Я не нашла ничего лучше, как брякнуть: “Здравствуйте!”.

– Хорошо погуляла? – послышался мрачный голос инквизитора. Меч, который муж сжимал в исцарапанной ветками руке, он вонзил с размаху вонзил в мох. В этот момент мне показалось, что он проткнет мне насквозь юбку и ногу. Но меч вошел аккуратно, даже не зацепив.

Выдохнув, он присел и резко поднял меня на руки. От ужаса, что он сейчас нащупает хвост, я чуть не лишилась сознания. Хвост каким-то чудом спрятался между ногами, и обвился вокруг коленки.

– Я так счастлив, я так рад, что у меня есть ты, – послышался голос, когда меня несли в сторону дороги. – Вот мы сядем в карету, и всю дорогу я буду восторгаться вашим поступком!

Глава 37

Впервые в жизни я прижималась к его груди, слыша как гулко бьется его сердце.

“Сердце, сердце!”, – мысленно шептала я, вслушиваясь в его стук. – “Может, однажды, ты меня полюбишь?”. П

– Поверьте, пределы моего восторга не имеют границ, – мрачно сплюнул мешающие ему волосы муж. На его скуле красовалась ссадина. Видимо, от ветки. – Я готов один раз нести вас на руках в сторону кладбища, чтобы потом дарить вам цветы.

Я вздохнула. План провалился. Обидно! Что же теперь будет? Я представила лица слуганок, которые раздели меня и с криками убежали докладывать инквизитору. Представила, как я прижимаю к груди кисточку хвоста, стоя в одних панталонах с дырочкой, которую мне всегда аккуратно вырезала тетушка.

За сломанными ветками показалась наша карета, которую осматривал кучер. Он пинал ногой огромное колесо, словно проверяя, как оно держится.

Меня затолкали в карету, а через минуту залезли и сели рядом.

– Куда отодвигаетесь! Я вас уже знаю! – произнес муж, отбрасывая мокрые волосы с лица. Сорочка намочла и облепила его мощное тело. Даже сквозь белую ткань были виден рельефный пресс и широкая накачанная грудь.

Я отползла к окну, но меня тут же взяли за талию и неожиданно подтащили к себе. Его рука обняла меня, а я боялась даже вздохнуть.

– Вы – личность неблагонадежная, – усмехнулся он той самой мрачной улыбкой. – Поэтому будете сидеть так.

– Мне... мне неудобно, – прошептала я, понимая, что не привыкла к тому, чтобы меня обнимали.

– Неудобно, это когда тебе приносят труп жены, а ты понимаешь, что хотя бы волки сегодня не уйдут спать голодными, – с мрачным сарказмом ответили мне.

– А если я пообещаю, что больше так не буду? – спросила я, глядя ему в глаза.

Глава 38

Я посмотрела на его руки, которые сплелись в замок на моей талии. Чувство было очень волнительным. «Мы уже заставили его себя обнимать!», – усмехнулась я.

– Вы меня отпустите? – робко спросила я, а меня крепче прижали к себе, намекая, что нет! .

Раскисшая осенняя дорога сменилась звонкой брусчаткой и шумом городских улиц.

– Запомните. Никаких жалоб королю. У нас все хорошо и большая любовь, – произнес мрачный голос прямо на ухо.

– У нас все хорошо и... и... большая любовь, – повторила я, глубоко вдыхая.

– Вы всецело заняты подготовкой к свадьбе! – произнес инквизитор.

– Я... всецело занята подготовкой к свадьбе, – кивнула я.

– Достаточно, – смилостивились надо мной.

Послышался окрик кучера и карета остановилась.

Ну все, мне конец! Сейчас меня будут переодевать, а там и хвост вылезет наружу! И вместе с ним огромные неприятности!

Внезапно послышался крик. К нам кто-то бежал.

Муж отогнул занавеску, а я увидела, как к нам на всех парах мчится солидный мужчина в возрасте. Больше всего мне запомнились его лакированные туфли, наступающие в лужи.

– Ваше сиятельство, – задохнулся солидный мужчина, цепляясь за окно. – Его величество срочно требует вас к себе! Прямо срочно! Он уже присылал гонца два раза!

– Значит, переодеться мы не успеваем? – спросил инквизитор, глядя на обляпанный брызгами грязи белоснежный костюм.

– Срочно, – выдохнул слуга, отстраняясь от кареты. – Он сказал, что вы и так уже опоздали!

– Во дворец! – послышался крик мужа, а кучер стеганул лошадок.

Неужели? Я прямо ... прямо не знаю, кого благодарить за такой подарок судьбы!

Наверное, все-таки мой внезапный побег! О, если бы я не сбежала, и меня не пришлось бы разыскивать по лесу, то мы бы так не опаздывали!

Карета неслась, как угорелая. А я в щелочку занавесок видела мелькающие здания и то, как почтительно и опасливо расступаются люди.

– Пропустить! – рыкнул кто-то. Снаружи что-то заскрипело и загромыхало, а карета, не успев остановиться, тут же дернулась и понеслась дальше.

– Ваше сиятельство! Вас уже ждут! – выбежал к нам слуга, спускаясь по длинной мраморной лестнице. – Его величество уже волнуется.

Глава 39

Меня вытащили из кареты и крепко взяли за руку, поглядывая в сторону роскошного парка.

Я едва поспевала за мужем, слыша тихий шелест приветствий. Роскошные двери громко открылись, а мы вошли в просторный гулкий зал.

– О, наконец-то! А то я уже начал волноваться, – произнес король, как вдруг ужаснулся. – Что с вами?!

– Мы решили прогуляться за городом, – мрачно произнес муж.

– И карета сломалась, – внезапно выпалила я от волнения. Я всегда в этот момент становлюсь ужасно разговорчивой. Чем иногда донимаю дядю и тетю.

– Прямо на повороте, – коротко произнес муж.

– Колесо отлетело, – я чувствовала, что не могу остановиться.

Король метался взглядом то на меня, то на мужа. Он усмехнулся, и подобрел.

– Ну, что. Со всяким бывает. У меня вон тоже сколько раз карета ломалась. Не беда, – улыбнулся король. – Ну что вы, уже со свадьбой все решили?

– Да, – произнесли мы почти хором. Муж сгреб меня, прижимая к себе, а я прижалась к испачканной грязной груди мужа и улыбнулась.

– И какого цвета будет платье? – спросил король, глядя на мужа.

– Рыжим, – произнесла я.

– Голубым, – почти одновременно произнес муж.

– Так рыжим или голубым? – спросил король, усмехнувшись.

– Голуборыжим! – произнес инквизитор.

– О, – меланхолически вздохнул король, снова глядя на портрет. – На моей королеве было красное платье! С розами! Как же она была хороша... А свадьбу какую решили делать?

– Пышную, – улыбнулась я.

– Скромную, – почти одновременно ответил муж, скосив на меня глаза. – Пышноскромную.

– Так, пышноскромная свадьба, невеста в голуборыжем платье, – перечислял король. – Какая красота!

Глава 40

– Но пока что свадьбу придется отложить, – меня погладили по руке. – На пару дней. Невесте нездоровится.

– А что такое? – встревожился король, а я зыркнула на мужа. – Дитя мое, скажи, что случилось! Не скрывай. Если все серьезно – найдем лекарей. Моя покойная супруга тоже болела. Поэтому я знаю, что это такое. Так что говори, как есть!

Если я скажу, что действительно больна, то свадьбу наверняка перенесут. А свадьба – это брачная ночь. А брачная ночь – это хвост. А хвост – это тюрьма. Так, я очень и очень больна!

Сказать честно, я никогда не болела. И даже не знала, что это такое. Но все смотрели на меня, требуя ответов. А я даже и представить не могла, чем я могла заболеть.

В голове промелькнуло, как болел дядя. У дяди было много болезней. Он был просто кладезем для лекаря.

– У меня ... эм... – начала я, глядя на спокойное лицо мужа и переводя взгляд на лицо короля. – Эм... Радикулит! Спина болит... Эм... Суставы ноют на погоду... Колени хрустят... Ни сесть, ни встать...

Я вспоминала все, на что жаловался дядя, пребывая в ужасном настроении. Он всегда перечислял симптомы, пока тетя хлопотала вокруг него.

– Давление... – перечисляла я, вспоминая, как дядя лежал в кресле с компрессом на голове и рассказывал, что у него болит. – Руки немеют... Нога отказывает... Эм... Прострел в колене... В ушах звенит... Мушки перед глазами...

Все это было для меня пустым звуком, но до чего же солидно звучало!

Король, как сидел, так и откинулся на спинку трона. В его глазах стоял ужас.

– Такая молодая, а вон сколько болячек. И радикулит, и рехва... Не знаю, как называется, лекарь мой знает. Это по его части, – произнес король, а я подняла глаза на мужа: «Я все правильно сказала?». – Такая молодая, а как бабка старая разваливаешься.

Муж смотрел на меня странным взглядом.

– Так, вот что я вам скажу, Инкрис! – вдруг строго произнес король строго-строго. – Жену нужно беречь! Видал, какая она у тебя болезная!

– Конечно, берегу, как могу, – согласился муж, еще раз посмотрев на меня странным взглядом.

– Я вон, молодой был, глупый, не берег! И что теперь? Портретом люблюсь! – возмутился король и погрозил пальцем. – Здоровье жены – самое важное! Так, сейчас я позову своего лекаря! Пусть он ее осмотрит!

И тут мне стало страшно. Что я не так сказала?!

Глава 41

– Лекарь! Лекарь! – крикнул король. Портьера рядом зашевелилась, а расторопный слуга кивнул и исчез.

– Сейчас придет лекарь, и вас осмотрит. Я очень опасаюсь за ваше здоровье, – произнес король авторитетным голосом.

– Палач, – послышался тихий шепот на ухо.

Что? Какой палач? О чем это он? Неужели муж догадался?

– Плач и устраивай истерику, – шепнули мне, когда я уже перебрала в голове все возможные мысли. В основном, нехорошие!

Так, чтобы расплакаться, нужно вспомнить что-то грустное. А у меня как бы грустного и не было в жизни. Дядя и тетя меня очень любили! Мы вместе по вечерам читали книжки. Однажды, когда я расшалилась, дядя шлепнул меня по попе. Это было вовсе не больно. Скорее, обидно. Но я быстро об этом забыла.

Но дядя плакал двое суток, пока тетя хлопотала вокруг него. И пока я сама не залезла ему на колени и не сказала, что это было не больно, и я не обижаюсь, он не успокоился. Зато мне купили леденец и ленточки. Одну из них я повязала на хвост и показывала. «Ах, мартышка!», – смеялся дядя, когда я кружилась с ленточкой на хвосте.

Тетя сказала, слегка смущаясь, что это, наверное, неприлично. И хвост никто не украшает. В правилах этикета для благородной леди такого нет. На что я ответила, что не у каждой есть хвост.

Я вспомнила тот единственный момент, когда я плакала. Мне тетя рассказывала.

Я помню, как однажды разревелась, когда на ужин тетя сделала говяжий стейк. Я съела половину, спросив, что это. На что дядя ответил, что это такая коровка! Му! И сделал пальцами рога.

И тут я вспомнила, что видела стадо коров. И видела, как они обмахиваются хвостами! А тут говяжий стейк. Через два часа безутешного рева дядя и тетя узнали, что коровы – мои родственники. И я не буду есть родственников!

Дядя смеялся так, что по стенке сполз. А тетя кричала на него. Поскольку все были шумными, я решила еще немного порыдать. Чтобы внести посильную лепту в общий шум.

Глава 42

– Он сейчас придет, – вырвал меня из воспоминаний голос.

– Зря вы сказали ей про лекаря, – вмешался Инквизитор, резко прижав меня к себе и отвернув лицом от короля. – Она у меня очень стеснительная. И сейчас устроит целую истерику.

– Нет, нет, нет! – строго произнес король, отвернувшись. – Когда речь идет о здоровье, стеснение ни к чему.

– Мадам! Вы хоть предупредительную соплю пустите! Иначе мы отсюда никогда не уедем! – слышался голос мужа. Он говорил так тихо, что король его не слышал.

– Не могу, – едва слышно выдохнула я, решив не лукавить. – Не получается...

– А вы постарайтесь! – прошипели мне на ухо. И я очень старалась.

Единственное, что я смогла выдать, это «хы-хы-хы!».

– Вы ей это скажите! – спорил с королем муж, пока я отчаянно рылась в воспоминаниях в поисках грустного момента. – Сейчас начнется. Слезы, сопли, крики, катания по полу...

Я тоскливо посмотрела на мужа, понимая, что мне только что вручили руководство к действию!

– Ыыыы! – протянула я, пряча лицо.

– Не плач, – слышался мрачный голос мужа. – Лекарь тебя просто посмотрит... Может, он женщин никогда давно не видел.

– Ну, дитя мое! – умиительно уговаривал король. – Такая взрослая девушка. Считай, уже невеста и плачет! За здоровьем нужно следить! А то вон как вас скрутило! Вы еще молодая! Вам еще детей рожать!

– Я требую истерику, – сквозь зубы прошептал муж. – Такую, чтобы окна в зале дрожали.

– Я честно пытаюсь, – ответила я, пока что всхлипывая. – Вы точно уверены, что хотите истерику?

– Да, – мрачно прошипели мне, неловко глядя по голове.

– Вы точно-точно хотите истерику? – на всякий случай спросила я, кое-что вспомнив. – Вы потом не будете ругаться?

– Сомневаюсь, что вы покажете то, чего я не видел, – заметил едва слышным шепотом муж.

Ладно. Просили истерику, получайте.

Я медленно набирала обороты рыданиями. По щекам текли натуральные слезы. Однако, слишком медленно, поскольку в зал вошел старенький лекарь. За ним бежал молодой ученик с чемоданчиком.

– Ну, показывайте! – вздохнул целитель, подойдя ко мне и протянув руку.

– ИИИИИИИИ!!!! – выдала я так громко, как могла. Мой визг усилился многократным эхом.

Целитель шархнулся в сторону. Король вжался в трон, а муж подпрыгнул на месте от неожиданности.

– Не надо так к-к-кричать, – слышался голос целителя. – Я просто посмотрю. Дайте-с сюда вашу руку, я просканирую ее магией...

– ИИИИИИИИ!!!! – заорала я с удвоенной силой. Стекла задребезжали, люстра покачнулась, а золотые подсвечники заходили ходуном. Я рыдала, кричала, бросалась на лекаря. Я смутно помню, что творила.

Через полчаса я слегка подустала и стала успокаиваться.

– Я же говорил, – мрачно произнес муж, а я осмотрела зал. Целитель был уже полностью седым. Его ученик выронил чемодан и тоже поседел. Король смотрел на вылетевшие стекла и на качающуюся люстру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.